

Svitlana Nestetsova, Olena Shcherbinina
(Donetsk National University)

**A ROLE OF LOCAL AUTHORITIES IN ORGANIZATION OF THE SOCIAL CHARITY SYSTEM IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY
(ON EXAMPLE OF MARIUPOL ZEMSTVO OF YEKATERINOSLAV PROVINCE)**

Purpose

The purpose of the paper is a complex study of activity of the Mariupol zemstvo of Yekaterinoslav province in a sphere of social charity in the late 19th – early 20th century.

Findings

Institutions of social charity had, on the one hand, to assist beggars, cripples, invalids, orphans, and, on the other hand, to keep the local population under administrative and police surveillance.

Social charity as one of social measures aimed at assistance to the deprived has passed some stages in its development: from alms to organised state system of social protection. Once zemstvos were organized, they become in charge for the state charity. In the Mariupol district, there were around 23 institutions of social charity which existed at the expense of a zemstvo. They were: orphanages, hospices, houses for incurable patients, mental homes. Social charity should aid to all the deprived who were not able to live normally. Many of social charity activities were insufficient but, despite all difficulties and drawbacks, positive tendencies in their work obviously dominated over the negative ones.

Value

The theme is topical because many modern problems are the same as the local government's problems, which were discussed in the 19th century, though they had their distinct features. Search of the most effective ways of functioning of the help for indigents, realisation of the economic actions to improve well-being of population were urgent problems both in post-reform, and in modern Ukraine.

Keywords: a zemstvo, charity, asylums, work-houses, orphanages.

Светлана Нестерцова

(к.и.н., доц. каф. истории славян ДонНУ)

Елена Щербинина

(к.и.н., доц. каф. теории и истории государства

и права ДонНУ. fotodonetsk@ukr.net)

**РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ МАРИУПОЛЬСКОГО
ЗЕМСТВА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Актуальность темы обусловлена идентичностью многих современных проблем и проблем местного самоуправления, обсуждавшихся в XIX в., хотя они и имеют свою специфику. Вопросы поиска наиболее эффективных способов функционирования помощи малоимущим, осуществление экономических мероприятий, способствующих росту благосостояния населения, были актуальными как в пореформенной Украине, так и в современной.

Целью данной статьи является комплексное изучение вопросов, связанных с деятельностью Мариупольского земства Екатеринославской губернии в сфере общественного призрения в конце XIX – начале XX вв.

Учреждения общественного призрения призваны были оказывать помощь нищим, увечным, инвалидам, сиротам с одной стороны, а с другой – на них возлагался административно-полицейский надзор за местным населением.

Общественное призрение как одна из социальных мер, направленных на организацию помощи неимущим, в своем развитии прошло несколько этапов: от милостыни до организованной государственной системы социальной защиты. С появлением земств государственная благотворительность полностью переключается на земства. В Мариупольском уезде насчитывалось около 23 учреждений общественного призрения, которые существовали за счет земства. К ним относились: сиротские дома, богадельни, дома для неизлечимо больных, дома для умалишенных. В задачи общественного призрения входило оказание помощи лишенным возможности нормального существования. Многие меры общественного призрения были недостаточными, но, несмотря на все трудности и недостатки, позитивные тенденции в их работе явно доминировали над негативными.

Ключевые слова: земство, призрение, приюты, работные дома, сиротские дома.

В современных условиях, когда в стране идет процесс формирования правового государства, важное значение имеет активизация деятельности органов местного самоуправления. На местное самоуправление возлагается ответственность за удовлетворение повседневных нужд и запросов людей, использование региональных возможностей и резервов, реализацию выделяемых средств. Традиционно сферой ответственности местных властей является социальная защита населения.

Актуальность темы обусловлена идентичностью многих современных проблем и проблем местного самоуправления, обсуждавшихся в XIX в., хотя они и имеют свою специфику. Вопросы организации управления территориями на местном уровне, совершенствование взаимодействия структур государственной власти и органов местного самоуправления, поиски наиболее эффективных способов функционирования помощи малоимущим, осуществление экономических мероприятий, способствующих росту благосостояния населения, являлись актуальными как в пореформенной Украине, так и в современной.

Земское самоуправление привлекало историков с первых лет своего существования. Именно тогда по этой проблеме вышел ряд крупных, обобщающих

трудов П.И. Георгиевский [1], В.И. Герье [2], В.Ф. Дерюжинский [3], К.А. Мушинский [4] и др.

Что же касается проблемы общественного призрения, то в конце XX - начале XXI века появляется ряд работ, в которых проблема социальной политики, благотворительности и призрения рассмотрена на более качественном уровне [5, 6].

Особую роль в изучении земства и его деятельности в области благотворительности и призрения занимают труды исследователей этой проблемы на местах. Данной теме касается статья Л.Б. Михайловой «Благотворительность и общественное призрение в деятельности земств (на примере Мариупольского уезда Екатеринославской губернии)» [7].

В целом анализ историографии свидетельствует о том, что, несмотря на наличие исследований отдельных аспектов деятельности земств, целостного и обобщающего исследования поставленной проблемы проведено не было.

Целью данной статьи является комплексное изучение вопросов, связанных с деятельностью Мариупольского земства Екатеринославской губернии в сфере общественного призрения в конце XIX – начале XX вв.

Источниковую базу статьи составляют Законодательные акты Российской империи, архивные материалы Государственного архива Донецкой области, статистические документы и материалы.

После земской реформы 1864 г. происходит переход к организованной земской системе социальной защиты населения, в частности это относилось и к созданию системы общественного призрения.

Так постепенно сложились следующие направления развития общественного призрения: 1. Призрение военных за долговременную службу или особые заслуги; 2. Призрение людей лишенных средств к жизни; 3. Призрение умалишенных людей [8, с. 17]. На земства была возложена обязанность устройства и содержания народных школ, сиротских домов, больниц, богаделен, домов для неизлечимых больных, домов для сумасшедших, приютов, домов работных, в которых бедные люди могли зарабатывать на пропитание, смиренных домов для исправления «порочных» людей [9].

Расходы земств на их содержание составляли не очень незначительную часть ассигнований. Так, в 1893 г. на общественное призрение было потрачено около 15% всех земских средств. Основную финансовую тяжесть брали на себя сельские общества [10].

Формы помощи бедным условно можно подразделить на виды: выдача пособий и раздача кружечных денег, сиротские дома, богадельни и др.

Механизм помещения крестьян в дома общественного призрения был достаточно прост. Зачастую в основе этого лежал приговор сельского схода. Так, например, по приговору Мало-Янисольского сельского схода, постановили отправить в больницу для душевнобольных крестьянина села Мало-Янисоль Л.И. Барченко с выдачей ему 30 руб. [11].

Учреждения общественного призрения призваны были оказывать помощь нищим, увечным, инвалидам, сиротам с одной стороны, а с другой -на них возла-

гался административно-полицейский надзор за местным населением. А потому в компетенцию полицейского управления входила обязанность следить за своевременным помещением в богоугодные заведения лиц, особо нуждающихся в этом.

Так, в частности, 22 июня 1893 г. слушали прошение Мариупольского Уездно-Полицейского Управления за №2229 с просьбой выдать ему 30 руб. на отправку душевнобольного крестьянина села Лидино Ф.Н.Ткаченко и села Златоустовка Е.Я. Волколубова в Екатеринославском богоугодное заведение. Или, «на просьбу Уездного Полицейского Управления земская уездная управа выделила 30 руб. для отправки душевнобольного мальчика — сына крестьянина села Кальчика Покровской волости Т.С. Луки в город Екатеринослав в специальное лечебное заведение» [12].

Личные прошения крестьян также служили сигналом для помещения их в дома общественного призрения. Например, прошение крестьянина села Михайловки Ф.М. Мозгового «ввиду болезни, к труду совершенно неспособного и в дальнейшем существование мое безвыходное. По сему имею честь покорнейше просить Ваше Высокородие явить свою милость и сделать распоряжение об определении меня в приютный дом» [13]. Или «прошу зачислить меня в Павловскую богадельню, так как я 80-летняя бесприютная, бездомная старушка, не имею возможности самостоятельно жить».

Наиболее распространенной формой помощи обездоленным являлась выдача пособий и раздача «кружечных денег» из средств земства, а также благотворительных сборов с населения. Принцип сбора пожертвований выглядел следующим образом: «На отношение от 24 сентября с/г № 2084 уездная Земская Управа имеет честь уведомить, что, по её мнению, пожертвования, собранные путём выставление кружек в земских школах следует препроводить в Уездную Земскую управу, а далее в Губернский комитет. Земской уездной управе необходимо выяснить особым циркулярным запросом, кто именно: школьное попечительство, Келлеровское попечительство, отдельное доверенное лицо или сельское управление возьмется за сбор и доставку собранных средств. Организация сбора средств осуществляется шире и успешнее в том случае, если участие местного населения в этих сборах проходит активно. Для этого нужно, получив уведомление от Земской Управы, оповестить заведующих школ, попечителей, попечительств, сельских и волостных управлений о порядке орган сбора средств» [14]. Подобные сборы проводились периодически и были связаны либо с началом военных действий, либо со стихийными бедствиями и т.д. Так, в 1912 г. путём организации «кружечных сборов», проведения спектаклей, дней флагов было собрано 2553 руб., в то время как земством был предусмотрен по статье «Общественное призрение» расход на сумму 122 руб. 72 коп. [15].

Пособия особо нуждающимся могли быть выданы и из средств, выделяемых во внеочередном порядке. Так, на внеочередной сессии земского уездного собрания от 1910 г. в связи с ураганом, разорившим много селений Мариупольского уезда и оставившим людей без крова было принято решение ассигновать пострадавшим выдачу пособий на 10 тыс. руб. [16]. Средства могли поступать и

из других источников. Так, в частности, Екатеринославским отделением Санкт - Петербургского Международного Коммерческого Банка было выделено 423 руб. 68 коп., а земским начальником во временном ему третьем участке собрано 837 руб. 38 коп. для выдачи пособий обездоленным [17]. Сведения о растроченных суммах фиксировались и передавались для отчетов в Губернский комитет. Из сообщения в Губернский комитет: « В дополнение к циркуляру от 4 августа 1912 г. передаются сведения о данных расходах на презрения семейств запасных из земских средств и средств сельских обществ, к ним прилагаются документы о получении пособия». Данные о размере выданных пособий представлены в общей сумме или на 1 душу населения, что следует из приведённой таблицы.

Таблица № 1

Размеры пособий [18]

Название волости	Выданная сумма
1. Бешевская	700 руб.
2. Ново-Бешевская	500 руб.
3. Каранская	1537 руб. 64 коп.
4. Александроневская	По 1 руб. на душу
5. Платоновская	По 30 руб.
6. Большеянисольская	1288 руб. 80коп. и 285 руб.
7. Богатырская	2602 руб.66 коп, и 600 руб.
8. Ивановская	142 руб. 19 коп и 565 руб
9. Елизаветовская	2760 руб. 18 коп.
10. Комаровская	1300 руб. и 290 руб.
11. Стрешенская	1000 руб. и 1360 руб.
12. Стыльская	680 руб.
13. Темрюкская	720 руб.
14. Петропавловская	621 руб. 37 коп.
15. Ямлинская	187 руб. 73 коп.
16. Покровская	100 руб.
17. Мало-Янисольская	500 руб. и 730 руб.
18. Мангушская	1198 руб. 50 коп.
19. Марьинская	1096 руб. 77 коп, и 121 руб.
20. Александровская	1861 руб. 60 коп, и 256 руб. 41 коп

21. Михайловская	По 2 руб. 50 коп.
22. Петровская	300 руб.
23. Мариорская	1461 руб. 64 коп. и 121 руб.

Из таблицы видно, что суммы, выделенные на выдачу пособий различны. Это определялось количеством нуждающихся лиц и материальными возможностями волости и сельского общества. Две рядом идущие суммы указывают на то, что первая сумма ассигнована из средств волости, а вторая — из земских средств. Таким образом, очевиден тот факт, что земства не всегда выделяли суммы для выдачи пособий, перекладывая всю финансовую тяжесть на плечи сельских или волостных обществ. Документ о получении пособия выглядел следующим образом: «Я, нижеподписавшийся поселянин села Чердакли Мало - Янисольской волости И.П. Рубарши даю эту расписку в том, что пособие в размере 25 руб. получил». В фондах делопроизводства Мариупольского уезда сохранилось много документов, свидетельствующих о том, что помощь нуждающимся в форме выдачи пособий осуществлялась регулярно. Так, например, «трём поселянам Бешевской волости из суммы общественного призрения выделено пособие в размере 8 руб. каждому» [19].

Таким образом, выдача пособий нуждающимся, осуществлялась за счёт средств земства и сельских обществ, была представлена как система организации помощи неимущим и занимала значительное место в деятельности земств по решению социальных проблем [20, с. 60-61].

Далее рассмотрим, что представляла собой деятельность земства по содержанию учреждений общественного призрения, к которым относились приюты, смирительные дома, дома для сумасшедших и сиротские дома, богадельни, дома для неизлечимых больных, работные дома.

Так, например, для определения сирот в дом-приют достаточно было распоряжения уездной управы: «управа имеет честь препроводить в детский приют сирот Андрейченко, прилагает метрические сведения на предмет назначения сиротам пособия и их полного содержания» [21].

Сироты находились на полном содержании за счёт средств земской управы. Так, в частности в материалах архива указывается, что «в настоящее время в ведении Губернского Попечительства Екатеринославского детского приюта призревается 125 детей сирот». Приют содержится исключительно на пособия, получаемые, от земской управы и на деньги, пожертвованные разными лицами, сочувствующими этому доброму делу. Вследствие чего Губернское попечительство обращается к уездному земскому собранию с ходатайством об ассигновании детскому приюту пособие на 1912 г.» [22]. Этот вопрос о выдаче пособия детям — сиротам, призреваемым Екатеринославским детским приютом входил в повестку дня 43 очередной сессии уездного земского собрания. Было принято решение об ассигновании суммы в размере 10 руб. на ребенка; в то время как для детей-сирот, находившихся под покровительством Алексеевского Главного Комитета «коим причитается пособие на приобретение обуви, теплой одежды и учебных принадлежностей был проведен

кредит по 13 ст. 4 сметы Департамента Государственного Казначейства в сумме 150 руб., на ребенка - 15 руб.» [23].

Учреждение, выдавшее сумму четко контролировало поступления денег строго по назначению, а потому к отчету об израсходованной сумме прилагается список фамилий детей-сирот с указанием метрических данных. «Вследствие чего учреждения, выдавшие пособие, проводили проверку того, действительно ли значащиеся дети посещают школу и получают пособие».

На учреждения общественного призрения помимо оказания помощи нуждающимся, так же возлагалась функция контроля за общественным спокойствием и порядком [24]. Вот почему проблеме организации воспитательных домов уделялось особое внимание. Особенно это касалось борьбы с малолетней преступностью. «Уездная земская управа имеет честь сообщить ей сведения о числе малолетних преступников, судимых по Мариупольскому уезду в 1910 г. Сведения эти ей необходимы для устройства приюта для малолетних преступников» [25]. Работа в этих учреждениях была налажена таким образом, что находившиеся в них на перевоспитании дети, были обязаны учиться и овладеть практическими навыками какого-либо ремесла.

К началу XX века по Екатеринославской губернии насчитывалось около 5% населения, нуждавшегося в безотлагательной помощи со стороны земства [26]. Чаще всего это были старики, люди преклонного возраста неспособные в силу определенных причин к нормальному самостоятельному существованию, а потому вынужденных искать защиты в земских домах приюта.

Так, расход на содержание приюта для престарелых имени императора Александра II в с. Павловка выглядел следующим образом: «На продовольствие призреваемых выделялось - 1679 руб.; причем в сутки на одного человека приходилось около 70 коп.; что было значительно больше, чем в земской больнице; на ремонт - 190 руб.; на мойку постельного, носильного белья - 60 рублей; на починку движимости - 25 руб.; на ремонт здания и служб - 75 руб. на очистку двора - 10 руб.; на отопление и освещение - 260 руб.; на канцелярские расходы - 20 руб.; погребение - 60 руб.; на мелкие потребности - 60 руб. Всего - 2727 руб. [27].

Все хозяйственные вопросы решались либо через сельское общество, либо через уездную управу. Так, до наших дней дошли материалы о переписке Мариупольской богадельни с Екатеринославским Губернским Комитетом, в которых «уездная управа просит распорядиться, выслать 40 простыней, 42 полотенца, 28 полотняных рубах, 28 кофт, 28 косынок, 12 пар штанов и 12 пар чулок, 40 матрацев, подушек, наволочек, одеял для Мариупольской богадельни [28].

Таким образом, социальная политика земства была направлена на оказание помощи особо нуждающимся. Расходы на общественное призрение на одного человека в сутки составляли 1 рубль 60 коп., что было значительно меньше, чем в других государствах (так в Париже эта сумма составляла 5 рублей 60 коп., в Вене 3 рубля 20 коп) но гораздо больше, чем в не земских губерниях [8, с.42-43].

Согласно 3 ст. 575 Устава об общественном презрении (свод законов т. 17) была предусмотрена организация работных, ремесленных домов для военных и гражданских лиц, пострадавших в годы войны [8, с.72-73].

Рассмотрим более подробно организацию подобных домов на основании положения об учебно-ремесленном доме-приюте Екатеринославского земства [29].

Ремесленный дом учреждался с целью оказать воинам приюта и содержания, а так же получения практических навыков, исходя из их трудоспособности, чтобы обеспечить им в дальнейшем возможность самостоятельно существовать. В дом принимались на полное содержание 100 человек с оплатой по 100 руб. в год. Срок пребывания в доме-приюте определялся временем, отведенным для обучения ремеслу. Люди, не овладевшие знаниями ремесла в силу каких либо причин, определились в дом-приют для постоянного пребывания. В дом принимались все инвалиды войны, независимы от вероисповедания и национальности. При доме приюте учреждалось «бюро по спросу» на услуги, окончивших курсы. Инвалиды доставлялись на свои средства или средства от учреждений их пославших, в дальнейшем они переходили на полное содержание до окончания обучения либо увольнялись из дома по своему желанию, либо по просьбе родственников. Окончившие обучения снабжались инструментами и учебными пособиями, а так же субсидиями из особого фонда, утвержденного при ремесленном доме. Обучающиеся в течение первых шести месяцев проходили курс общего знакомства, приспособляясь к различным отраслям труда, а в течение следующих шести месяцев проходили курсы специального изучения избранной ими отрасли труда. В доме имелись следующие подразделения: учебные (общий класс, класс для слепых и классы мастерские) библиотека, служебные «сад, огород, пасека, пекарня, столовая». Дом управлялся директором и учебно-хозяйственным советом. Последний состоял из директора, заведующих, преподавателей, представителей уездного земства, городского управления и церковно-учебного ведомства, инспектора народных училищ и врача дома. Совет следил за всеми отправлениями дома, обсуждал и принимал изменения, утверждал отчеты по учебной и хозяйственной части, следил за питанием, материальным содержанием и др. Решения его представлялись на утверждение в Губернскую Управу. Дом посещался врачом, который устанавливал порядок занятий и время отдыха для инвалидов в течение дня. Учебный год начинался с 1 августа и заканчивался 15 июня. Служащие дома считались служащими земства и пользовались правами, этому положению присвоенными [30].

Кроме учреждения ремесленных домов, инвалидов войны и их семьям в соответствии со ст. 879 свода законов т. 3 была назначена пенсия в размере продовольственного пайка из средств общественного презрения [31].

Таким образом, общественное презрение как одна из социальных мер направленных на организацию помощи неимущим, в своем развитии прошло несколько этапов: от милостыни до организованной государственной системы социальной защиты. С появлением земств государственная благотворительность полностью перекладывается на земства. В Мариупольском уезде насчитывалось около 23 учреждений общественного призрения, которые существовали за счет земства [32]. К

ним относились: сиротские дома, богадельни, дома для неизлечимо-больных, дома для умалишенных. В задачи общественного призрения входило оказание помощи лишенным возможности нормального существования. Многие меры общественного призрения были недостаточными, но, несмотря на все трудности и недостатки, позитивные тенденции в их работе явно доминировали над негативными.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется проблема организации помощи нуждающемуся населению в конце XIX – в начале XX ст. Выявлена роль органов местного самоуправления в формировании механизмов помощи на примере деятельности Мариупольского земства Екатеринославской губернии.

Ключевые слова: земство, забота, приюты, ремесленные дома, сиротские дома.

РЕЗЮМЕ

У статті висвітлюється проблема організації системи допомоги нужденному населенню наприкінці XIX – початку XX ст. Виявлена роль органів місцевого самоврядування у формуванні її структури на прикладі діяльності Мариупольського земства Катеринославської губернії.

Ключові слова: земство, піклування, притулки, ремісничі будинки, сирітські будинки.

SUMMARY

The article deals with the problem of the organization of assistance to the needy population in the late XIX - early XX century. The role of local government in shaping its structure as an example of Mariupol zemstvo Ekaterinoslavskoi gyberny.

Keywords: a zemstvo, charity, asylums, work-houses, orphanages.

Примечания:

1. Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. - Спб.-1894. - 118 с.
2. Герье В.И. Записки об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки. - Спб., 1897. – 115 с.
3. Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. - М.,1897. – 127 с.
4. Мушинский К.А. Устройство общественного призрения в России. - Спб., 1862. – 56 с.;
5. Холокостова Е.И. Генезис социальной работы в России. – М. : Мысль, 1995. – 233 с.
6. Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России. - Волгоград.: РПК «Политехник», 2000. - 208с.
7. Михайлова Л. Б. Земское здравоохранение и народное образование в селах мариупольского уезда в конце XX начале XIX в. в. – В кн. 3: Новые страницы

- в истории Донбасса/Сост. З. Г. Михайлова. – Донецк, 1994. – С.24-41.
8. Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию// Россия в XX веке. Историки мира спорят. - М., 1994. с. 3-85.
 9. Законы и положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. - Сост. К.Г Плато. - Рига, 1903- С.- 271-272
 10. Госархив Донецкой области. - Ф.110. - Оп.1. - Д.2. - Л. 48.
 11. ГАДО. - Ф.110. - Оп.1. - Д.2. - Л. 11.
 12. ГАДО. - Ф.110. - Оп.1. - Д.70. - Л.65.
 13. ГАДО. - Ф.110. - Оп.1. - Д.70. - Л.53.
 14. ГАДО. - Ф.110. - Оп.1. - Д.118. - Л.21.
 15. ГАДО. - Ф.110. - Оп.1. - Д.118. - Л. 18.
 16. ГАДО. - Ф.110. - Оп.1. - Д.118. - Л.10, 19.
 17. Отчёт Мариупольской уездной земской управы за 1905 год. – Мариуполь, 1913. - С.117-118.
 18. Подсчитано автором по: Госархив Донецкой области. – Ф. 110. - Оп.1. - Д. 112. - Л.81.
 19. ГАДО. – Ф. 110. - Оп.1.- Д.2. - Л.50.
 20. Жуков В.И. Социально экономическая ситуация и социальная политика в России. - М.: Наука, 1994. – 298 с. С.60-61.
 21. ГАДО. - Ф110. - Оп.1. - Д.99. - Л. 15.
 22. ГАДО. - Ф110. - Оп.1.- Д. 64. - Л. 13.
 23. ГАДО. - Ф110. - Оп.1.- Д. 103. - Л. 8.
 24. Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России, М.: Мысль, 1995.-с. 14-52.С. 16-17.
 25. ГАДО. - Ф110. - Оп. 1. - Д.64. - Л. 7.
 26. Сборник статистических сведений по общественной благотворительности. - СПб., 1907. - Т.1. - С. 217-218.
 27. ГАДО. – Ф.110. - Оп. 1. - Д.90. - Л. 31-32.
 28. ГАДО. – Ф.110. - Оп. 1. - Д.90. - Л.72-73.
 29. ГАДО. – Ф110. - Оп.1. - Д. 124. - Л. 49-50.
 30. ГАДО. – Ф110. - Оп.1. - Д. 124. - Л.51
 31. Власов П.В. Обитель милосердия: О дореволюционных московских благотворительных учреждениях. - М.: Мысль, 1991. - 230 с.С.62-64.
 32. Численность благотворительных учреждений российской империи. - СПб, 1900. - Т.2. - С.217.

Рукопис до редакції надійшов 04.10.2013 р.